

Чернышёв Сергей Эдуардович

канд. биол. наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН «Институт систематики и экологии животных
Сибирского отделения Российской академии наук»

г. Новосибирск, Новосибирская область

доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

г. Томск, Томская область

DOI 10.31483/r-154781

**ПРИБСКАЯ РЕКРЕАЦИЯ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ НОВОСИБИРСКА
КАК УНИКАЛЬНАЯ ЭКОСИСТЕМА ДЛЯ ЛОКАЛИЗАЦИИ
АДВЕНТИВНЫХ ВИДОВ В РЕЦЕНТНОМ ФАУНОГЕНЕЗЕ**

Аннотация: в ходе двухгодичных исследований жесткокрылых в правобережной рекреационной зоне у Дмитровского моста в Новосибирске выявлены аборигенные виды, характерные для пойменных биотопов приобских боров, а также адвентивные виды (*Romualdius scaber*, *Blaps lethifera*, *Blaps rugosa*, *Blaps reflexa*), не отмеченные ранее для региона. Большое количество мертвоедов, кожеедов, стафилинов и жуужелиц свидетельствует о высокой степени нарушенности биоценоза. Предложены три вероятных пути вселения адвентивных видов: исторический (с переселенцами), транспортный (с грузами) и строительно-эксплуатационный (с привозными материалами). Сделан вывод о балансирующей роли рудеральных видов, не препятствующих сохранению аборигенной фауны. Обоснована важность сохранения природных рекреаций в городской среде.

Ключевые слова: жесткокрылые, приобская рекреация, энтомоценоз, урбоценоз.

Исследование поддержано Федеральной программой фундаментальных научных исследований на 2026–2030 годы – грант № FWGS-2026–0007 (1024032600062–6-1.6.12).

Введение.

Фауна городов и крупных поселений исследуется довольно глубоко [1–6]. Для этого комплекса видов характерны свои черты и особенности: высокая численность синантропных видов и видов с высокой экологической валентностью (генералистов), высокая степень инвазивности счет переноса транспортом и открывающимися коридорами для вселения, формирование временных, меняющихся и исчезающих сообществ, обитание видов, численность которых в природе сильно подавлена хищниками или конкурентами из-за их отсутствия в урболандшафтах, закрепление признаков, отличающих эти популяции от нативных. Селитебная фауна изменчива, устойчивым остается лишь ее ядро из синантропных видов, которые также подвергаются давлению вследствие санитарных мероприятий по контролю их численности. Чрезвычайная мозаичность и фрагментация местообитаний создает уникальные комплексы видов даже на небольших участках городских территорий. Более защищенные условия обитания при отсутствии давления со стороны хищников и конкурентов, более теплый микроклимат и достаточная возобновляемая кормовая база становятся своеобразными резерватами для формирования нехарактерных для данного региона комплексов видов-вселенцев, адаптация которых в диких условиях была бы крайне затруднительна. Успешно закрепляясь на селитебных территориях и размножаясь здесь, выбрав приемлемые экологические ниши, бывшие вселенцы осуществляют экспансию и в окружающие природные биогеоценозы, закрепляясь и там. В условиях глобального изменения климата подобные «этапные» продвижения южных видов в северные ландшафты становятся характерной чертой современного фауногенеза. «Транзитные» местообитания в урболандшафтах, являющиеся источниками более адаптивных видов-вселенцев способствуют быстрому и эффективному перестроению ранее существующих биоценозов в направлении меняющихся условий окружающей среды [7–8].

Одним из примеров такого местообитания может служить небольшая по площади рекреация в пойме правого берега реки Оби, сформировавшаяся у дамбы Дмитровского моста. С начала века на проезжей части, на тротуарах стали появляться останки крупных жуков, раздавленные людьми и транспортом: чернотелки рода *Blaps* Fabricius 1775, жужелицы *Carabus* Linnaeus, 1758, *Calosoma* F. Weber, 1801, крупные слоники, листоеды, пилюльщики. Часть видов обитает в окружающих сибирских ландшафтах, но часть ранее были известны из удаленных территорий и в Новосибирской области не отмечались. Охарактеризовать энтомофауну данной рекреации, историю ее формирования и ее значение и перспективы – цель данной работы.

Характеристика пойменной рекреации у дамбы Дмитровского моста в Новосибирске.

Небольшая по размеру, около 0,5 км² территория исследования располагается вокруг одноэтажного кирпичного здания гаражного кооператива «Товарищ» по адресу ул. Фабричная 55/3 с координатами 55°01'26" с.ш., 82°53'54", и ограничена с одной стороны асфальтированным проездом и площадкой с торговыми павильонами, с другой стороны – дамбой моста, по которому осуществляется съезд на улицу Фабричная, с восточного торца асфальтированной площадкой въезда, а с западного – хозяйственным обрывистым проездом с подпорной стенкой. Биогеоценоз располагается вокруг здания гаража на селитебной территории с насыпным грунтом, подверженном механической планировке около 30 лет назад, с насыпной почвой, поросшей травянистой растительностью с порослью клена канадского с одной стороны, и небольшими одиночными деревьями березы с другой.

С правой стороны здание гаражей соседствует с дамбой моста, располагающейся выше по уровню. Скат с дамбы формирует небольшой склон, заканчивающийся низиной у гаражей. Излишняя вода стекает вниз по уклону к реке по дренажной канаве у отмостки гаража. На скате луговая растительность с полынями и злаками, внизу – с единичными куртинами василька, сурепки, одуванчика. В месте перехода склона к равнине большое количество нор мышевидных

грызунов, подстилка с выраженным войлоком от прошлогодней травы. Именно здесь зафиксировано наибольшее число особей *Blaps*.

С левой стороны располагаются широкие газоны с травянистой растительностью с преобладанием овсяницы и одиночными березами. Облик – лугово-степной. Здесь отмечены слоники, пилюльщики, чернотелки *Blaps* в меньшем числе особей.

С дальнего торца здания расположены проезды, вдоль которых на насыпном щебнистом грунте биотопы с рудеральной растительностью. Здесь чаще в ловушки попадались *Carabus*, *Calosoma*, *Byrrhus*.

Главный въезд в гаражи окружен газонами, регулярно прокашиваемыми, с невысокой травянистой растительностью, с преобладанием злаков. Здесь регулярно попадались виды *Blaps*, хотя разнообразие жесткокрылых низкое.

Краткая история формирования пойменного биогеоценоза правобережья Новосибирска в створе улиц Фабричной и Владимировской.

История правобережного участка поймы Оби в месте, где сейчас улица Фабричная переходит в улицу Владимировскую и дальше, начинается со времени строительства железной дороги [9–27]. До этого пойма тянулась вдоль Оби, пересекаемая оврагами, с редкими деревьями сосны и березы, ивняком у воды и пойменно-луговой травянисто-кустарниковой растительностью в основе открытых участков. Один из глубоких оврагов, тянувшихся к воде, соединялся с Краснощековским оврагом, проходившим через центр от Фёдоровских бань вниз примерно по нынешнему проспекту Димитрова к мостовому тоннелю. Глубина оврага была такой, что чтобы перейти с одной стороны на другую, надо было идти по мосту, сооружаемому и восстанавливаемому каждый раз после весеннего паводка. В правой оконечности поймы упиралась в ленту Приобского Бора, ныне – Заельцовского бора в районе ул. Сухарной, где начинается Заельцовский парк. Можно предположить, что фауна в то время была типичной для пойменных участков приобских боров, часто луговая и лесостепная на возвышенных плакорах, и более влаголюбивая внизу, у заливных участков ивняка и прибрежных осок и тростника. Могли встречаться и «лесные» виды, существовавшие в

своеобразных консорциях с одиночными деревьями. Сплошных степных участков, типичных в более южном районе приобских боров – Сузунском, здесь не было, т.к. пойма располагалась большей частью на гранитных выходах с минимальным накоплением песка на плакорах, обуславливающего формирование степных сообществ на юге. Обитание степных видов здесь было маловероятным.

В 1893 году начались работы по строительству железнодорожного моста через Обь, продлившиеся до 1897 года. Рабочих нанимали со всех населенных пунктов, не только ближайших. Приезжавшие на длительный срок рабочие должны были где-то жить, а длительный срок сооружения вынуждал их перевозить семьи. Поэтому на императорских землях с 1894 года стал формироваться неофициальный поселок Порт-Артур, где дома строились неофициально, а многие проживали нелегально.

В 1895 году на месте, где сейчас располагается магазин Леруа Мерлен, а ранее был Димитровский рынок – слева от въезда на мост, был открыт первый паровой лесопильный завод, принадлежащий Кабинетскому управлению Его Императорского Величества – Томскому имению Алтайского округа (рис. 1). Производительность завода была 30000 м³ леса в год, поэтому территория слева от оврага была сильно нагружена. Он был необходим для работ по сооружению моста через Обь, речного порта для подвоза грузов и строительства станции Обь – ныне вокзала Новосибирск-Главный.

Порт-Артур дал начало большому самовольному поселению вдоль Оби в створе улиц Владимировской и Фабричной, названной Нахаловкой. Разделяли Малую и Большую Нахаловки. Малая Нахаловка начиналась от Лесозавода №2, расположенного по другую сторону лесозавода №1 – справа от оврага. Им владел Тарас Антонович Чернышёв, основавший предприятие торговый дом «Чернышёв и сыновья». Он же организовал пристань, от которой вверх к улице Владимировской, по направлению к вокзалу, шла улица – ныне Чернышёвский спуск. Люди приезжали по воде, и направлялись далее – по железной дороге, проходя мимо лесозавода №2. Они также ехали со скарбом, везли скот, мешки с

сеном и кормом и проч. Малая Нахаловка тянулась до Переселенческого Пункта (ныне – территория Железнодорожной больницы), а по другую его сторону начиналась Большая Нахаловка, которая с перерывами тянулась до самого Заельцовского бора. Лесозаводы работали на переработке древесины из брёвен, доставляемых сплавом их верховий Оби. На левом, противоположном берегу, располагалась лосоперевалка – там бревна вынимали из воды, готовили к переработке и переправляли на правый перед на лесопилки.

По завершении строительства железнодорожного моста и станции Обь, территория этой части набережной Оби начала продаваться под промышленные предприятия и передаваться для нужд армии. В 1912 году были построены казармы с конюшнями в районе нынешней улицы Сухарной и мясокомбината, построена скотобойня, баня, казармы для офицеров. Перебрасываемые по железной дороге войска на станции Обь ссаживались с лошадьми, солдаты со скотом направлялись в сторону Сухарной, а офицеры размещались рядом, где сейчас находится ОблГАИ.

Несомненно, такое движение людских масс, перемещающихся со скарбом, скотом, кормом и проч. позволял привезти с собой насекомых, характерных для тех мест, откуда люди прибывали. И это могли быть не только синантропные виды, но и те, кто случайно попал в вещи, груз, сено и т. п.

На переданных по промышленности землях были возведены спиртовой завод, нефтяные склады братьев Нобель, кожевенный завод, работавший на шкурах со скотобойни, а для лошадей – шорная фабрика.

Создание предприятий, особенно таких, как нефтяные склады, требовавшие противопожарное обеспечение водой, предполагало существенную нагрузку на территорию: планировку, вырубку деревьев и уничтожение естественных растительных сообществ, их сильную фрагментацию и проч. В это время локальная фауна претерпевала существенную антропогенную нагрузку со стороны предприятий, и конкурентную – со стороны выселенцев, привезенных с переселенцами. В это время аборигенные виды могли сохраняться только в неудоб-

бицах – возле оврагов, или на крошечных участках между домами, улицами, зданиями и сооружениями.

С началом советского периода в 20-х годах антропогенное давление усилилось: за земли не стали строго спрашивать, как при царе, и нахаловка разрослась, но и были построены многочисленные предприятия: маслозавод, мясокомбинат и проч. Стал формироваться речпорт.

В 1941 году в целях обеспечения оборонных мероприятий встал вопрос о строительстве понтонного моста через Обь. Он соединял район Лесоперевалка на левом берегу и Лезозаводы на правом – он упирался в берег у Чернышёвского спуска со стороны Лесозавода №2. Деревянные понтоны – баржи для моста изготавливались на Батуринской судовой верфи на границе с Томской областью. По мосту осуществлялось движение летом, машины стояли в очередь. Зимой организовывалась ледовая переправа. Понтонный мост ставился до 1955 года, до окончания строительства коммунального капитального моста.

Конечно, понтонный мост хоть и разводили ночью, днем он все же представлял хороший путь для обмена нелетающими видами между левым и правым берегами Оби. Прибывающие с вещами, часто с кормом для животных и самими животными пассажиры также могли переносить с собой виды, ранее не обитавшие в данном месте. Сложившееся поселение с огородами и внутренними дворами могли быть хорошими местами для обитания вновь вселившихся видов.

Лесозавод №1 полностью сгорел в мае 1917 года, но был восстановлен в 2024 году. В 1930-х годах на территории располагалась большая производственная фабрика – «деревообделочный комбинат Большевик», выпускающий в том числе и мебель. в 40-е годы комбинат выпускал продукцию для фронта: бомботару, детали самолетов, оборудование для эвакуированных заводов. Мощности расширились, завод занимал всю территорию вокруг оврага. В послевоенные годы завод продолжал работу, выпуская лесоматериалы и мебель. У набережной, где сейчас находится исследуемый биогеоценоз, располагались большей частью склады, некоторые цеха. К концу 1990-х территория была по сути полу-

заброшена и завод прекратил свое существование в 2008 году – в это время остатки складов были расчищены, и территория была отдана под строительство гипермаркета «Леруа Мерлен» (ныне «Лемана Про»). До этого у воды было построено кафе Дельфин, существующее по сей день, а на месте ныне существующих временных магазинов располагался Дмитровский рынок с конца 90-х до середины 2000-х с продажей круп, сахара и другой бакалеи мешками, замороженных окорочков и овощей. А с начала 90-х вдоль дамбы Дмитровского моста началось строительство гаражей ГСК «Товарищ». Именно они стали строением, организующим уникальный биогеоценоз.

За длительный период технологической нагрузки на данную территорию, насекомые могли существовать только во фрагментированных биотопах, или в узкой прибрежной полосе, которая была более гумидной, не способствующей сохранению лугово-степных видов.

В 1971 году началось строительство моста через Обь, правобережная часть которого приходилась на ствол оврага, называемого Михайловским логом. В этом месте проводились серьезные земляные работы, складировались стройматериалы. Любопытно, что по железной дороге сюда привозились металлические пролетные изделия, которые изготавливали на заводе мостовых металлоконструкций в Улан-Удэ. Они располагались вдоль лога и по необходимости монтировались на мосту.

Громоздкие конструкции, вероятно, какое-то время накапливающиеся на территории завода в Улан -Удэ до отправки, вполне могли стать вместилищем для ползающих видов, нашедших внутри конструкций подходящие укрытия. Прибыв на место, после выгрузки металлоконструкций на берег Оби, виды покинули их, и нашли укрытие на новой территории, где самки откладывали яйца, давая начало жизненному циклу вида на новой территории.

Последние 2020-е годы территория находится под нагрузкой торговых павильонов и гипермаркета, прибрежного кафе и гаражей вдоль дамбы моста. Существует проект обустройства этого участка набережной с сооружением мест отдыха с бунгало, банями и проч., что сильно повлияет на состояние местных

биоценозов. Возможно, такое изменение местности не произойдет, как не произошло в 2000-е строительства отеля в виде градирни на месте тогда существующего Дмитровского рынка, и зеленая зона сохранится. В любом случае, должна сохраниться растительность на склоне дамбы моста, угнетению которой препятствуют существующее длинное невысокое здание капитальных гаражей, сохраняющее сложившуюся уникальную экосистему.

Обсуждение и выводы.

В результате кратковременных двухгодичных исследований установлено, что в рекреационной зоне у Дмитровского моста обитают как виды жесткокрылых, характерных для рудеральных и лесостепных биотопов Новосибирской области, так и виды, не характерные для региона.

Так, большое количество метроедов *Nicrophorus vespilloides* Herbst, 1783, *Silpha carinata* Herbst, 1783, кожеедов *Dermestes (Dermestinus) cf. lanarius* Illiger, 1801, ряда стафилинов и жуужелиц типичных для разлагающихся остатков, характеризуют высокую степень нарушенности биоценоза, его рудеральность, что особенно выражено около удаленного торца здания.

Присутствие видов *Carabus* sp., *Calosoma* sp., *Chrysolina cf. limbata* (Fabricius, 1775), *Galeruca cf. tanaceti* (Linnaeus, 1758), *Citylus sericeus* (Forster, 1771), *Lamprobyrrhulus nitidus* Schaller, 1783, большое число щелкунов и слоников, вероятно, характеризует аборигенную основу фауны, происхождение которой связано с типичными пойменными биотопами приобских боров.

Наконец, присутствие видов, неожиданных для фауны Новосибирской области и для конкретной рекреации, таких как: *Romualdius scaber* (Linnaeus, 1758) [28], *Blaps lethifera* Marsham, 1802, *Blaps cf. rugosa* Gebler, 1825 и *Blaps cf. reflexa* Gebler, 1832, говорит о том, что часть фауны в рекреации имеет адвентивный характер. Можно предположить три наиболее вероятных пути вселения видов жесткокрылых в прибрежный биогеоценоз Новосибирска: 1: исторический – переселенцами с домашним скарбом и скотом, 2: транспортный – с грузами железнодорожного и автомобильного транспорта, 3: строительно-

эксплуатационный – с привозными материалами и сооружениями из других регионов, монтируемых и перерабатываемых на месте.

Подробный анализ фауны с учетом сезонного изменения видового состава и численности жесткокрылых в рекреации будет представлен в отдельной статье.

Таким образом, прибрежная рекреация у Дмитровского моста в Новосибирске обладает рядом черт, характеризующих ее как оригинальную и специфичную: здесь сохраняются аборигенные виды, присутствуют адвентивные виды, а рудеральные не препятствуют их существованию, балансируя биоту урбоэкосистемы. Безусловно, уникальные микроклиматические условия, формируемые городской средой с одной стороны, и близостью довольно крупной реки – с другой, помогают функционированию данного биогеоценоза. Немалую роль играет в его сохранении именно наличие длинного невысокого капитального здания гаражей: оно предотвращает нагрузку ветра и осадков, регулирует инсоляцию и увлажненность, сохраняет биоценоз практически нетронутым длительное время. Несмотря на сравнительно обычный состав фитоценоза, подобного состава жесткокрылых в других локалитетах Новосибирской области не отмечено, хотя виды-вселенцы отмечаются регулярно как в Новосибирской области, так и в граничащих с ней территориях [29–31].

Даже такое небольшое исследование показывает важность сохранения природных рекреаций в нетронutom виде в условиях городов и крупных поселений. Технические здания при соблюдении порядка и норм их содержания могут играть важную роль в сохранении природного разнообразия, выполняя буферную роль в поддержании комфортных условий внешней среды.

Список литературы

1. Frankie G.W. Ecology of Insects in Urban Environments / G.W. Frankie, L.E. Ehler // Annual Review of Entomology. – 1978. – Vol. 23. – P. 367–387.
2. Robinson W.H. Handbook of Urban Insects and Arachnids / W.H. Robinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 456 p.

3. Long-term observation of amphibian populations inhabiting urban and forested areas in Yekaterinburg, Russia / V.L. Vershinin, S.D. Vershinina, D.L. Berzin [et al.] // *Scientific Data*. – 2015. – Vol. 2. – Article 150018. DOI 10.1038/sdata.2015.18. EDN VPGIWH
4. Carlon E. The role of urbanization in facilitating the introduction and establishment of non-native animal species: a comprehensive review / E. Carlon, D. Dominoni // *Journal of Urban Ecology*. – 2024. – Vol. 10. Iss. 1. – Article juae015. DOI 10.1093/jue/juae015. EDN OUSZNB
5. Regional invasion history and land use shape the prevalence of non-native species in local assemblages / Daijun Liu, F. Essl, B. Lenzner [et al.] // *Global Change Biology*. – 2024. – Vol. 30. Iss. 8. – Article e17426.
6. Urbanization Facilitates Bullfrog Invasion Success and Exacerbates Native Amphibian Declines: A Natural Experiment From the COVID-19 Lockdown / J. Shi, K. Wang, Z. He [et al.] // *Ecology and Evolution*. – 2025. – Vol. 15. Iss. 12. – Article e72633.
7. Чернышёв С.Э. Убсунурско-гобийский путь транзита пустынной фауны в Евразию / С.Э. Чернышёв // Тезисы докладов VIII Международного Убсунурского симпозиума (26–30 июля 2004 г., г. Кызыл) «Убсу-Нурская котловина как индикатор биосферных процессов в Центральной Азии». – Кызыл: ТуВИ-КОПР СО РАН, 2004. – С. 96–97.
8. Чернышёв С.Э. Роль транзитных путей в проникновении видов в несвойственные им ландшафтные зоны / С.Э. Чернышёв // *Евразиатский энтомологический журнал*. – 2010. – Т. 9. Вып. 4. – С. 599–606. EDN NBYOVV
9. Ново-Николаевский посёлок // *Нива*. – 1898. – №31. – С. 614–616.
10. Краткие сведения о ст. Кривощеково, мосте через Обь и ст. Обь // *Путеводитель по Великой Сибирской жел. дороге. 1901–1902* / под ред. А.И. Дмитриева-Мамонова. – СПб.; М., 1902. – С. 185–187, 187–190.

11. Протопопов Н.Н. Экономика нашей области. Из прошлого / Н.Н. Протопопов // Протопопов Н.Н. Новосибирская область. – Новосибирск: ОГИЗ, 1946. – С. 23–26.

12. Протопопов Н.Н. Новосибирск / Н.Н. Протопопов // Протопопов Н.Н. Новосибирская область: экономико-географический очерк / под общ. ред. В.Я. Королева. – Новосибирск: ОГИЗ–Новосибгиз, 1948. – С. 103–108.

13. Протопопов Н.Н. Основание Новосибирска. Новониколаевск купеческий / Н.Н. Протопопов // Новосибирск / под ред. В.В. Ревердатто, Г.В. Малкина; АН СССР, Всесоюз. геогр. о-во. Новосиб. отд. – Новосибирск, 1948. – С. 2, 6–13.

14. Протопопов Н.Н. Строительство Сибирской железной дороги и основание Новониколаевска (Новосибирска) / Н.Н. Протопопов // Протопопов Н.Н. Новосибирская область: экономико-географическая характеристика (общий обзор). – Новосибирск: Кн. изд-во, 1955. – С. 67–71.

15. Баландин С.Н. Новосибирск: История градостроительства 1893–1945 гг. / С.Н. Баландин. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. – 135 с.

16. Горюшкин Л.М. Новосибирск в историческом прошлом (кон. XIX – нач. XX в.) / Л.М. Горюшкин, Г.А. Бочанова, Л.Н. Цепляев; отв. ред. А.П. Окладников; Ин-т истории СО АН СССР. – Новосибирск: Наука, 1978. – 296 с. EDN RYQEBF

17. Цыплаков И.Ф. Новосибирск: его прошлое, настоящее и будущее / И.Ф. Цыплаков // Известия СО АН СССР. – 1980. – №11. – Сер. обществ. наук, вып. 3. – С. 27–35.

18. Горюшкин Л.М. Изучение истории Новосибирска дооктябрьского периода / Л.М. Горюшкин // Изучение Сибири в советскую эпоху: Бахрушинские чтения 1987 г.: межвуз. сб. науч. тр. / Новосиб. ун-т. – Новосибирск, 1987. – С. 155–169. EDN UWBLFZ

19. Зайцев К. Здесь было поселье Кривощеково / К. Зайцев // Вечерний Новосибирск. – 1987. – С. 3.

20. Оглы Б.И. Из истории Новосибирска. Гл. 1 / Б.И. Оглы // Оглы Б.И. Новосибирск: от прошлого к будущему. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1991. – С. 7–14.
21. Краткая история роста и развития города... // Справочник по городу Ново-Николаевску. – 3-е изд. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 29–35.
22. Горюшкин Л.М. Первые жители Новосибирска / Л.М. Горюшкин // Известия СО РАН. История, филология и философия. – 1993. – №1 (февраль–май). – С. 45–51.
23. Новосибирск. 100 лет. События. Люди: 1893–1993 / отв. ред. Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, 1993. – 472 с.
24. Канн С.К. Условия выбора места мостового перехода Транссиба через р. Обь / С.К. Канн // Страницы истории Новосибирской области: Люди, события, культура: Первая обл. науч.-практ. конф. краеведов: тезисы докл. и сообщений / Ин-т истории СО РАН [и др.]. – М., 1995. – Ч. 1. – С. 157–160.
25. Виды Новосибирска в конце XIX – начале XX веков / сост. Е.А. Кузнецова; Науч.-произв. центр по сохранению ист.-культ. наследия Новосибирской области, Новосиб. гос. краевед. музей. – Новосибирск, 2003. – 152 с.
26. История города. Новониколаевск–Новосибирск: ист. очерки / Г.А. Бочанова, С.С. Букин, В.И. Быстренко [и др.]; гл. ред. А.Ф. Косенков; Издат. дом «Ист. наследие Сибири», Ин-т истории СО РАН. – Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2005. – Т. 1. – 861 с.
27. История города. Новониколаевск–Новосибирск: ист. очерки / Л.Б. Ардашова, Т.Б. Афанасьева, А.В. Бирюков [и др.]; гл. ред. А.Ф. Косенков; Издат. дом «Ист. наследие Сибири», Ин-т истории СО РАН. – Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2006. – Т. 2. – 640 с. EDN VONBWX
28. Legalov A.A. First record of weevil *Romualdius scaber* (Linnaeus, 1758) (Coleoptera: Curculionidae) from Novosibirskaya Oblast, Russia / A.A. Legalov, T.V. Kuzmina, S.E. Tshernyshev // Euroasian Entomological Journal. – 2022. – Vol. 21. No. 5. – P. 295–298. DOI 10.15298/euroasentj.21.5.10. EDN RFFZIC

29. Чернышёв С.Э. Хортоантобионтные жесткокрылые (Coleoptera: Cantharidae, Malachiidae, Dasytidae, Meloidae, Oedemeridae, Bruchidae, Anthribidae, Rhynchitidae, Brentidae, Curculionidae) Кулундинской лесостепи Западной Сибири. Видовой состав / С.Э. Чернышёв, А.А. Легалов // Евразийский энтомологический журнал. – 2008. – Т. 7. Вып. 4. – С. 323–333. EDN GNAXWP

30. Чернышёв С.Э. Новые находки жесткокрылых (Coleoptera: Meloidae, Malachiidae, Dasytidae) в Южной Сибири / С.Э. Чернышёв // Евразийский энтомологический журнал. – 2008. – Т. 7. Вып. 4. – С. 335–336. EDN KVSWML

31. Биоразнообразие жесткокрылых насекомых Западной Сибири: новые данные о долгоносикообразных жуках (Coleoptera, Curculionoidea: Rhynchitidae, Brentidae, Curculionidae) / А.А. Легалов, Р.Ю. Дудко, А.А. Гурина [и др.] // Евразийский энтомологический журнал. – 2015. – Т. 14. Вып. 5. – С. 401–408. EDN VLMGEF